

The book cover features a white background with a dense pattern of red splatters and streaks, resembling blood or paint. A large, solid red rectangle is positioned in the upper-left quadrant, containing the author's name and the title. The background also includes several small, circular metallic objects, possibly coins or buttons, scattered across the surface. A black marker is visible in the lower-left area, and another one is partially visible in the upper-right area.

АЛЕКСАНДР НИКИФОРОВ

Целинная рать

Кубань

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Евгеньевич Никифоров

Целинная рать. Кубань

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47370853

SelfPub; 2019

Аннотация

Продолжение книги "Целинная рать". О парнях, призванных военкоматами на уборку урожая. Содержит нецензурную брань.

ПЕРВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Чувствуя, как между лопаток от волнения, начинает струиться пот, а на лбу проступать испарина Витька, титаническим усилием, заставил себя оторваться от созерцания, открытых его оголодавшему взору, прелестей загорелого девичьего тела.

– Чего нет, того нет, – ответила она.

– Как нет? Вижу все есть, даже очень все есть, – не согласился он, так как его глаза, подтверждали это в полной мере.

– Я о водке, которой нет, – напомнила продавщица.

– А, водки, нет. Плохо, – вырвался Витька, из грешных грез, подняв глаза на девушку.

– Чего плохо? Что водки нет? – ласково, прозвучал ее грудной голос.

– Я без водки сейчас в обморок свалюсь. Вот видишь? – вытер он со лба пот, – испарину уже пошла, а это первые признаки. От такого натюрморта, что сейчас перед глазами, как говорить, до инфаркта, четыре шага. Вроде в магазин шел, а увидев, такое явление, сразу забыл, зачем и пришел.

– Да я эту песню, через день слышу. Как только мужик один зайдет, так сразу запевки начинаются. При своих – то девках, только пыхтят, да краснеют, – одарила она его на-

смешливым взглядом, – Нагляделся? Теперь давай вспоминай, зачем пришел. Не торопясь, вспоминай. Покупателей все равно нет. Да и мне, не так скучно, – попросила не торопиться девушка.

– Не может быть, чтоб такая, как ты, вся при всем, скучает, – набрался смелости Витька, и тоже навалился на прилавок, приблизив к ней свое лицо. Стараясь широко распахнутыми ноздрями, вдохнуть ее аромат.

– Это какая, такая? – лучились смехом ее темные глаза, а он, в упор, ловя этот взгляд, чувствовал, что тонет в его бездонности.

– Ни словом сказать, ни пером описать, – отговорился Витька, не в силах подобрать слова для ответа на вопрос.

В магазине замерла тишина.

– На уборку прибыли? – спросила она, чтоб заполнить неловкую паузу.

– Так как поется «солдат всегда солдат». Военкомат свистнул, и мы, согласно присяги, как один по свистку. Приказали помочь, не справляйтесь вы без нас. А по приказу мы всегда готовы, хоть отгаскивать, хоть подгаскивать. Хоть копать, хоть закапывать, – пошутил он.

– А как нам, бедным девкам, справляться? Мужиков – то, днем и ночью с комбайнов не слезят, закрома страны наполняют. Остальные, на мужиков только смахивают, им, кроме вина, ничего не надо. А нам, бабам, остается только ждать, когда уборка закончиться, и мужик, еще куда ни будь, кро-

ме комбайна залезть сможет. Да он и так, мужик-то, только через месячишко от уборки, в себя придет. Понимаешь? – приняла она шутку, при этом, так повела плечиком, что его опять шибанул озноб.

– Я ж водила, так что понятливый. Машина любит ласку, а девчонка смазку, – поняв, что брякнул невпопад, причем, еще перепутав, Витька стал краснеть, – я, ну я, наоборот хотел сказать.

– Да поняла я. Поговорками шпаришь, видать знаток, – рассмеялась она, – и много вас таких знатоков поговорок, прибыло?

– Не, я, такой один. А так, много, так что постараемся никого не обидеть. Как можно больше охватить, нуждающегося женского населения. Всех одарить и любовью и смазкой. Тьфу, ты, опять запутался, лаской, хотел сказать. Так вот это, я ответственно и категорически заявляю, ответил он.

2

– Давно пора, – глубоко вздохнула она, показывая как глубокий вдох, всем своим шикарным богатством в вырезе платья, – а то живем мы, мужским вниманием обделенные.

Облизывая сухие губы, уставив грешный взгляд в пышные волнующие обводы женской груди, Витька застыл, перебарывая в себе желание махнуть с ходу через прилавок и ткнуться, горящим от желания, лицом в зовущий вырез платья.

– Очнись, чего замер, как памятник, – снова засмеялась девушка, – без тебя жарко, а тут еще ты, взглядом палишь. Того и гляди, платье вспыхнет. Сгорю на твоих глазах. Тушить – то будешь?

– Прямо сейчас, – сделал он вид, что собирается махнуть через прилавок.

– Погоди, погоди, – заслонила она от него руками, – Братъ – то будешь чего? Или передумал?

– Я это, – очнулся он, раз водки нет, то вино братъ буду, и еще, – засмутился он.

– И еще, станицу, улицу, дом и окно спальни, – засмеялась продавщица, видя его смущение.

– Да мне только адрес, – попросил он.

– Быстро к цели летишь, как мотылек на огонек. Сгореть не боишься?

– Уже опалило, – преодолел он смущение. Меня, кстати, Виктором зовут.

– Слушай, Виктор, а если у меня муж ревнивый?

– Да, не замужем ты. Я, уже твоим бывшим мужем, познакомился.

– Он такой же бывший, как ты нынешний. Так ни два, ни полтора, мнит из себя нормального мужика, а сам только пыжиться да гогочет, на вроде гусака.

– А тебя ведь, Оксаной зовут, верно?

– Это тоже тебе, бывший гусак, доложил?

– Нет не он. Это второй сказал, что ты бывшая, дружка

его. Попросили, чтоб я вина им взял, Оксана, сказали, нам ни за что не даст. Просили, чтоб я купил. Может где живешь – то, скажешь?

– Да я тебя первый раз вижу. Как говориться, целоваться рано, а на танцы в клуб приходи

– Ну, и что, что в первый раз, зато общих знакомых столько? – решил Витька, применить метод, не раз успешно проверенный, им на гражданке.

– Какие общие знакомые? – удивленно спросила она, – в магазин бы не зашел, так я тебя вообще бы не увидела. Ты наверное, про Адама с Евой, пращурсы так сказать, так эту присказку, я и без тебя знаю. Подкатывались уже.

– Не будем спускаться в анналы истории, – напустил, рядовой Симонов, интеллигентности на лицо, – знакомых современников куца. Ну, вот скажи? Ты чего, Горбачева с Райкой не знаешь? А Муслима?

«По проселочной дороге шел, я молча», – фальшиво проскрипел Витька.

– С таким исполнением, тебе действительно лучше молча ходить, – засмеялась Оксана, – Тоже привел знакомых. Кто их не знает?

– Видишь, трое уже есть. А этих на крыльце, Коляна с Вовчиком, знаешь?

– Этих, хануриков, вся Кубань, как облупленных знает, – не понимая, к чему он клонит, – согласилась она.

– Вот видишь, сколько у нас общих знакомых? А то пер-

вый раз вижу. А если дальше порыться, и вспомнить, что женщины из ребра, так мы вообще может быть родня.

– Ну, ты даешь, убедил, – засмеялась Оксана, – В Атаманской, я живу, родственник, километра два отсюда. Рядом будешь, заходи, если дома, конечно, застанешь.

– А чего, ни номера дома, ни улицы? – уточнил он.

– Захочешь, найдешь.

– Это да. Кто хочет тот всегда найдет. Знать надо только, что ищешь. А то бывает, ищешь одно, а получаешь совсем другое, – согласился он с ней.

– Под ноги смотри, и не вступишь, куда не надо, – посоветовала девушка.

3

– А вина у тебя, на всю целину хватит, море прямо, разливанное. И все названия ласковые, приятные. А вино, красное, белое, розовое, а главное не опробованное, – не стал делиться с ней Витька, своим житейским опытом, перескочив на более приятную тему.

– Возьми, «Очи черные» попробуй, – посоветовала она.

– Возьму, тем более, наверное, в честь твоих глаз названо. Можно не пить, заглянешь в стакан, и обалдел.

– Балабол, – веселилась Оксана, – выставляя на прилавок бутылки «Очей»

– И «Улыбки» пару добавь, – попросил Витька, – после «Очей», улыбнись.

– У вина достоинства, говорят целебные» – от хорошего настроения запел он, беря в руки бутылку вина, и рассматривая вблизи белокурую девушку на этикетке «Улыбки»

– Ксюха, на обед идешь? – раздалось за его спиной.

– Сейчас, только служивого, отпущу, – отозвалась Оксана.

Витька повернулся, и в очередной раз обалдел. От двери к прилавку шла, почти точная копия Оксаны, только может быть, чуть-чуть постарше.

– Опять онемел, – со смехом сказала Оксана, – я с ним, сестренка, в игру, замри-отомри, играю. Виктор, отомри. Сестра это моя, Мария, поздоровайся. Не удивляйся, сестра, их только, что с эшелона выпустили, дикие еще, – объяснила она.

– Понятно. Долго везли, – поддакнула ее сестра, – от людей отвыкли.

– Да не и не от эшелона это, вовсе. Я просто обалдел, это ж надо, как похожи, – вышел из ступора служивый, – только ты чуть-чуть, – вовремя опомнился он, чтоб не сказать «постарше».

– Хрен, этих баб поймешь, кто старше. А потом извиняйся, – подумалось ему.

– И что это чуть-чуть? – спросила у него Мария.

– Позагорелей ты чуть-чуть, – не подвела его смекалка.

– Ладно, коли так. Маша, – протянула, девушка руку.

И тут произошло то, что Витька, не смог бы себе представить, даже в самых кошмарных снах: его тело, неожидан-

но переломилось в галантном поклоне, а губы, звонко чмокнули, коснувшись запястья девичьей руки, – Категорически счастлив, – сказал он, распрямляясь.

– Ксюха, ты, где такого, галантного кавалера раздобыла? – спросила Маша.

– Приехал нам помочь, скрасить нелегкую женскую долю, – ответила Оксана.

– А еще одного такого, помощника нет? А то боюсь обездоленной остаться, – пошутила Мария.

– Это я, скорей всего, обездоленной останусь, мне – то он руки не целовал.

Витьки, выступила испарина, еще никогда при нем женщины, не вели таких откровенных разговоров.

– Оксана, ты же за прилавком, как я до руки твоей дотянусь, – начал оправдываться он.

– Как раздевать меня глазами, он может, а дотянуться ручку поцеловать не может. Не, Маш, нормально это. Ничего, я подойду, – подняла Оксана доску прилавка и подошла к нему.

«Кавалер» изогнувшись буквой «Зю» стал с удовольствием покрывать поцелуями ее руки, сожалея о том, что в магазине, в такой долгожданный для него момент, они не одни

– Хватит, хватит, – убрала Оксана, за спину руки, – ишь, расхорохорился.

– Перед магазином, Вовка с Колькой, как меня увидели, сразу за угол побежали. Чего это с ними? – спросила Мария.

– Ну, девчонки, я с вами, совсем все позабыл, – пожаловался Витька, – я же их бутылку купить обещал. Может, пойдём, посидим на свежем воздухе?

– Можно и выйти, все равно обед. Возьми поесть, что-нибудь, – сказала Мария Оксане. Они вышли из магазина, и пошли за угол, к дровянику. Там, сидя на чурбаках, в томительном ожидании, сидели двое страждущих.

– А их-то ты, зачем притащил? – увидел Вовчик, вместе с Витькой сестер.

4

– Сейчас, если кто-то чего-то еще вякнет, то сразу полетит за выкупом к маме. Вы работать не пробовали, вместо того, чтоб сидеть здесь в ожидании? – сказала Оксана.

– А выкуп, здесь причем? – не понял Витька.

– Они поняли, – усмехнулась Оксана.

– Вовка, замолкни, – шикнул на него Колян, – не хватало, чтоб прогнали.

– А и верно, пусть помалкивает, а то обломается, – выложила продукты и поставила чашки на свободный чурбак Оксана. Витька, отдав бутылку вина Вовчику, к натюрморту добавил свой вклад, поставив рядом свою бутылку.

– Так, пора за знакомство, – быстро схватил бутылку Вовчик, и разлил вино по чашкам.

– Вот это у нас на ура, – оценила Оксана, – у нас руки, только горлышко обнимать могут

– Успокойся, Ксюха, – взяла чашку, Мария, – Виктор, да-

вай за знакомство.

– Готов, как юный пионер, – откликнулся он, – может на брудершафт?

– Мы в следующий раз, в более подходящей обстановке, обсудим твоё предложение, – ответила Мария.

У Витьки, после чашки вина, от открывшихся перспектив дальнейшего углубления знакомства, сразу, ударило в голову. Ему совсем начинал не нравиться Вовчик, он стал внимательнее, приглядываться к нему, как к «бывшему» Оксаны. А после второго стакана, это недовольство, уже накопилось, настолько, что собиралось перелиться через край.

– Ты чего там, все под нос гундосишь? Сам такую красоту бросил, а теперь гундосишь, – начал он «наступление» на «бывшего» Оксаны.

– Это, кто кого бросил? – не согласилась с ним Мария, – Я тебе сейчас расскажу, так умрешь со смеху.

– Приехал он в день свадьбы, невесту забирать, ну, Оксану, – начала рассказывать Мария, – Вышли все к нему, и по обычаю спрашивают, – выкуп за невесту давай? А он, стал межеваться. Потом спрашивает, – Сколько? Такую девку, говорят, меньше, чем за две сотни не отдадим. Вы, чего, отвечает им жених, совсем опупели? Да я за эти деньги, зайца в чистом поле догоню, и зайчихой сделаю. Видишь, сидит теперь, один-одинешенек, ни зайчихи, ни зайчат. Вся станица до сих пор смеется.

– Ах, вон, откуда выкуп? – понял Витька, – и ты еще вя-

каешь?

– А ты не нарывайся, я казак, между прочим, в шестом поколении, – заявил Вовчик.

– Надо же, удивил ежа голой задницей. Я между прочим, ушкуйник в десятом, – стал приподниматься Витька, – в лоб сейчас закачу, так покатишься так, что коlobка догонишь.

– Ты приبلудный, служить иди, нечего к девкам нашим клеиться, – стал подниматься и тот.

– Сидите, петухи. Раскукарекались, того гляди, крыльями захлопаете, – успокоила их Мария, – чего нейметя?

– Ладно, еще встренемся, шарик-то он круглый, – обиделся Вовка, собираясь уходить, – пошли Колян.

– А я-то чего? Я не при делах, я еще посижу, – ответил тот, следя за тем, как Витька, достает очередную бутылку.

– Ну, и сиди, иуда, – в сердцах плюнул Вовчик, уходя за угол.

Витька, наполнил чашки, поднял глаза. Оксана смотрела куда-то за его спину.

– Чего, назад вернулся? – спросил он.

– Да, нет, это к тебе, – ответила она.

Витька, крутанувшись, на чурбаке, увидел старшину.

– Мы вас не ждали, а вы приперлися? – недружелюбно, спросил он.

– Ты же сам просил, чуть что, лететь к тебе, – ответил Васька.

– Не, я никуда не пойду, – снова повернулся к «столу» Витька, – я что, с прекрасными дамами посидеть не могу? Иди в роту, скажи, что я дезертировал.

– Ну, ты чего? Пацаны же ждут

– Витя, увидимся еще, – стала уговаривать его Оксана, – адрес знаешь. Хочешь, вон, с другом приходи.

– Идти надо, – согласился он, уловив здравый смысл в ее словах, – но этот друг, нам совсем не друг. Сударыни, а может, проводите.

– Проводим, конечно, Как хорошего человека не проводить? – первым выразил желание Колян.

– Ты куда? О тебе вроде речи не было, – осадила его Мария, – без прилипал справимся.

Васька, как полагается, старшему по званию, возглавив возвращение, пошел впереди.

За ним с сияющим лицом, шел Витька, держа под локотки, прекрасных дам. Чуть в отдаление за ними, шел Колян, втайне надеясь на остановку, и глоток вина. Когда закончились дома, Витька, обернувшись, предложил старшине, кивнув на Николая, – может, подождем, да по морде треснем?

– Да пусть идет. Что он мешает? – ласково проворковала с левого бока Оксана.

– Ну, если не мешает, то пусть живет, – щедро согласился он, крепче прижимая к себе ее руку.

Увидев впереди эшелон, он остановился с глубоким вздо-

хом, опустил руки девушек.

– Не хочется а надо, – сказал он, – сердце стонет, а труба зовет.

Васька открыл рот от удивления, увидев, как рядовой Си-монов, расставаясь, галантно в наклоне выпятив зад, целует руки девушкам...

– Ну, ты конь, – взревел Генка, увидев, подходившего к вагону, Витьку, – пока тебя дождешься, охота выпить пропадет.

– Чего не будешь? – спросил тот, забираясь со старшиной в вагон.

– А чего, рак засвистел? Я пока не слышал, – подал «ветеран» ему руку.

Увидев осуждение на лицах, ожидающих его в вагоне, Витька беспомощно развел руками,

– Мужики, старался, как мог. Уборка у них, на спиртное запрет. Чуть из кожи не вылез, пока уговорил продать. Не верите? Вон, у «фельдфебеля» спросите, – кивнул он на старшину.

Васька, не стал вдаваться в мелочи, и рассказывать о том, как полчаса прощался Витька, строя планы и самому попасть в состав «гостей»

– Мемуары слушать не будем, не Кутузов еще. Давай наливай. Замполит уже не раз, пролетал вдоль вагонов. Скоро наша очередь разгружаться подойдет, – поторопил их опыт-

ный Генка.

Когда загустела южная ночь, машины целинной роты, вытянулись в походную колонну, для дальнейшего следования. Ждали, когда командование уточнит график движения, проложит на карте маршрут. Обозначит место дальнейшей дислокации роты, согласно директиве вышестоящего командования.

– Капитан Максимов, с двумя взводами, двигается в населенный пункт, станица Атаманская, – ответственный от руководства, мой заместитель по политической части, – при этих словах Максимов, незаметно для руководства, глубоко и обреченно вздохнул.

– Остальные два взвода, под моим непосредственным командованием выдвигаются к населенному пункту, станица Рубежная, – теперь уже, более глубоко и тяжело, вздохнул старлей.

Личный состав роты, те, которые не были наделены правом, принимать решения, те, кого собирались двигать и выдвигать, сидели по машинам, изредка прогревая моторы. Все ожидали решения военного совета.

6

– Давай поменяемся, ты порулишь, а я на твое место, – предложил Витька, рядом сидящему старшине.

– Ты, чего? Это никак нельзя, – встрепенулся тот, – Я, же

по штатному расписанию, не водитель. Да и сейчас я, старший машины.

– Доведет тебя до ручки, это старшинство, вот вспомнишь меня, – Будешь, как в том анекдоте: могу ездить на всех машинах, но только старшим. А еще в кузове, но там, связанным. Нет, придется тебе, после целины, идти проситься, в местком, партком, профком. Или какой-то еще, «ком» подаваться. Правда, там таких оглоедов, как ты, как головастиков в пруду, но ты прорвешься.

– Думаешь? – с надеждой спросил Васька.

– А обратной дороги нет. Рулить ты, а если целина на полгода, точно разучишься. Правила, и так не знал, а тут, что и не знал, забудешь. А больше ты ничего, кроме, как стучать, да хайло открывать, и не умеешь.

А с такими способностями, тебя прямая дорога только туда, прихлебателем к прихлебателям.

– Один ты у нас трудяга, – вежливо ответил старшина, стараясь не навредить ответом, еще не совсем окрепшим, после возвращения, отношениям.

– Кто я? Да ты чего? Да я с тобой, рядом не стою. Я стараюсь, как клоп, не высовываться. Они, вон, тысячи лет живут.

– Сомневаюсь я, в долголетие твоём, – заулыбался Васька.

– А зря. Тебя я точно переживу, а там ты уже и знать не будешь. Смотри, вон впереди зашуршали? – Давай, выноси свою, старшинскую задницу из машины, и узнай, что за движуха.

– Может лучше ты? Дорогу, заодно узнаешь, – робко возразил старшина.

– Нужна мне в колонне, эта дорога? Ты мозгами-то маленько шевельни, не в кабинете, еще сидишь? Не хочешь идти? Валяй за руль, я сам схожу.

– Ну чего, ты, сразу на дыбы, пошутил я, – ответил старшина, открывая дверцу кабины...

Сергей, с назначенным к нему в старшие, младшим сержантом, играли в «дурака».

– Ну чего стоим? – надоедая, в сотый раз, спросил его, старший машины.

– Чего, ты все дергаешься, – Сергею уже стало себя жалко, оттого, что ему, попался, такой напарник, – в карты лучше смотри. Восьмой раз в «дурачки» пробиваешься.

– Да до места бы быстрее добраться, адрес домой послать, – объяснил «младшой»

– Все, без тебя там пропадут. Пуп земли, что ли? – бросая «даму» на «валета» спросил Сергей.

– Месяц, как поженились, а тут загребли на целину, – ответил младший сержант.

– А я все думаю, чего это ты, как шило в задницу колет? Нашел о чем беспокоиться? Если она у тебя на «передок» слабовата, хоть рядом ты, хоть за тридевять земель, разницы никакой. Вон моряки, по полгода и больше, по морям болтаются. И ничего. Я как – то одну морячку спросил, – как ты

говоря, терпишь, такие длительные разлуки? Ведь приедет раз в году на месяц, и опять в море. А она знаешь, что ответила? Эко, говорит, невидаль? Месяц всего потерпеть. Вот и твоя тоже, ну напишет она, тебе «люблю, как лебедушка, жду ответа соловушка», что тебе от этого, полегчает? Верить бабам, это то – же самое, что в себя, прицелившись стрелять, надеясь на осечку. Вот смотри на меня, – Сергей, показал палец, с обручальным кольцом, – пять лет, как «окольцевали», но спокоен, как мамонт.

– Конечно, ты спокоен. Пять лет, все – таки, женат, – вздохнул младший сержант, принимая «шестерок» на погоны.

– Полгода, это хорошо. Поймет, нужен ты ей, или без тебя обойдется – закурил Сергей, – Вот у меня случай был. Пошел, я к одной знакомой, уговорила, чайку, вместе попить. Сидим, чаек гоняем.

7

Все тихо – мирно, я уже почти все пуговицы у нее на халате расстегнул. А тут звонок звонит, да тревожно так, ничего хорошего не обещающе. И точно. Она мне и выдает, – муж, говорит, пришел. Я, конечно, заметался. Сам, понимаешь к знакомству с мужем не готов, да и на морде все написано, халатик-то уже расстегнут. Смотрю на нее, а она, молодец. В порядок себя уже привела, видно, не первый раз в таких переделках.

– Иди, говорит, быстро, в соседнюю комнату. Там белье

лежит, начинай гладить. Скажу, что вызвала тебя, из бюро добрых услуг.

Я в комнату, лежит гора белья, под потолок. Хватаю утюг, врубаю в сеть, начинаю гладить холодным еще. Раз из бюро, заявку надо выполнять. Пока все перегладил, на пот изошел, два раза рубашку выжимал, в утюг добавлял. Выхожу, весь в мыле, к ним. Сидят за столом, чайком балуются. Он ручку ее, так ласково гладит, совсем не так, как я белье утюгом.

Не, думаю, муж так гладить не будет? Однако не нарываюсь и говорю, – хозяйка, ваш заказ выполнен, рассчитаться бы по заказу? Конечно, конечно, – вскакивает со стула, – я вашими услугами еще не раз воспользуюсь, говорит мне, украдкой подмигивая. Достает из кошелька мелочь и дает мне. Я как на ладони пересчитал, так прямо чуть им под ноги, в обморок не свалил. Глаза, от возмущения чуть из орбит стали вываливаться, – Как же так, говорю, сударыня, всего тридцать копеек? А она молчит. Хорошо, тут мужик, разъяснил мне все. Чайку отхлебнул и говорит, – Успокойся, говорит, чего ты волну гонишь? Я вчера, за пятнадцать копеек, все это вручную постирал. Как говорить и смех и грех. А за полгода, такая ушлая баба, как моя знакомая, и ремонт в квартире сделает, и мебель поменяет, и дачку еще где-нибудь прикупит. Так, что радоваться надо, а не волноваться. Приедешь все тип-топ, заживешь, дым коромыслом.

– Да пошли вы все со своими историями. Я с тобой, сокровенным делюсь, а ты? – зашипел бросая карты, младший

сержант.

– А я с тобой чем? Я тебе тут тайны свои выдаю, рассказываю, как в «услугах» работал, а ему не нравится. Ладно, успокойся, три все к носу. Смотри, «кусок» идет, сейчас все узнаем, – увидел он в боковом зеркале, идущего вдоль колонны, старшину. Видно, Витька, шуганул на разведку. Вот, молодец, мужик у него не забалуешь. Поныл бы ты у него? В миг бы из кабины вылетел.

– Куда, лыжи наострил, полководец? – спросил он, Ваську, когда тот поравнялся с кабиной.

– Когда тронемся, не знаешь? – спросил тот.

– Я от своего старшего скоро, а когда Витька от тебя, не знаю, – пошутил Сергей.

– Я серьезно.

– А серьезно, так тебе лучше знать. Ты к штабному вагону ближе.

– И чего? Не больше тебя знаю, – ответил старшина, направляясь дальше.

– Узнал что-нибудь, – спросил Сергея, старший машины.

– Значит так, так как мы глубоко засекреченное подразделение, – на ходу придумывая, отвечал тот, – еще глуше засекречено время отправления, я уж молчу, о маршруте. Ты в Армии или как? Сиди, жди, сопи в две дырки. Не достают и ладно. Раздавай, буду тебя опять в «генерала» производить.

– Все смешки, да хаханьки. Трудно, что ли сказать, когда двинемся? – попросил младший сержант.

– Или раздавай, или шлепай вслед за Васькой. Я хоть покемарю, без тебя в тишине.

Младший сержант, молча, стал тасовать колоду.

Васька, разглядел впереди себя ротного с замполитом. Подполковник, что-то объяснял майору. Василий, не решаясь прервать стратегов, остановился невдалеке в почтительном ожидании.

8

– Со мной тоже, похожий случай был, – рассказывал ротный... После благополучного разрешения ситуации с «ЧП», они почувствовали доверие друг другу настолько, что стали приятелями, которых связывает тайна, и как подобает в таких случаях, теперь уже накоротке, вели разговоры на вечную мужскую тему.

– Лет пять назад, был в отпуске. Своя, согласно Уставу, по хозяйству с матерью хлопочет, а я пошел с друзьями детства повидаться, ну, и с подругами, куда без них. Лежим, значит, с «подругой детства», млеем после бурной встречи. Тут ключ в двери, заскворчал. А мне жена, перед отпуском пуловвер подарила, шикарней такой, норвежской шерсти. А так, как я с подругой-то давно не виделся, мы прямо в прихожей, встречу-то начали «отмечать». Соскучились очень. В общем лежим, ключ в замке, как набат грохочет. Подруга вскакивает, – Мама, родная, чего это его в такую рань принесло? Я,

как, по тревоге, схватил, что под рукой было, и в окно. Хорошо, первый этаж. А пуловер-то не успел с прихожей забрать. Жене объяснил, что у друга забыл, завтра, мол, заберу. Потом сказал, что друг в командировку уехал не забрать. Но самое главное, иду как-то через неделю по улице, навстречу она, с хмырем каким-то, в моем пуловере. Хорошо, что я без жены, она бы сразу его признала, пуловер-то мой, сама же дарила.

– А ты чего? – спросил заинтригованный майор.

– А что я? Переглянулись, приложила она, незаметно так, свой пальчик к губам. А черт с ним с пуловером, думаю, пусть мужик носит. У меня – то отпуск к концу, а там служба, когда мне его носить? А от нее согрелся, а он пусть от пуловера греется, – рассмеялся ротный.

– Нормальный обмен, – хихикнув, поддержал его замполит, наконец-то обращая свой взор на старшину, – Тебе, чего Никитин?

– Спросить разрешите, товарищ майор, когда выдвигаемся? – вытянулся старшина.

– Здесь не останемся, – ответил ротный, – как настроение?

– На место хочется побыстрей, чтоб работать начать, – начал «прогибаться» старшина.

– Начнем, старшина, теперь уже скоро, – уловив свою «тему» вклинился замполит. Работы будет много, очень много. Придется выкладываться, по полной, смотри не подкачай!

– Нам, товарищ майор, как говориться, «хлеба не надо,

работу давай», в работе мы, ох, какие злые.

– Вот и хорошо, – дал понять майор, что разговор окончен, – можешь идти.

Старшина взял под козырек, но увидев, что на него не обращают внимания, двинулся в обратный путь.

Сергей, увидел его, когда он показался из-за передней машины.

– Ну чего, нанюхал, Василий Зорге, – спросил он, дождавшись когда Васька, поравняется с ним.

– Как чего? Скоро тронемся, – ответил, не останавливаясь, старшина.

– Тоже мне Мата-Хари, без тебя ведь этого, никто не знает, – крикнул Сергей вслед.

Старшина, не успев, дойти до своей машины, как колонна взревела моторами. Он резко ускорил движение. Потом побежал. Добежав до машины, открыв дверцу, он увидел довольное лицо своего напарника, попыхивающего дымом сигареты.

– Тебя, Василий, свет Алексеевич, за смертью посылать хорошо, не дождешься. Взводный орет, – Заводи! Я ему говорю, что без старшего машины, никак не могу. Еле-еле договорились. Чуть не пристрелил за не выполнение приказа. Я тебя прикрыл, сказал, что ротный тебя, в штабной вагон, за газетой послал, а то ему подтереться нечем.

– Другого – то, ничего придумать не мог, – засопел старшина.

– А только это и спасло, иначе, старлей, вообще хотел тебя в дезертиры записывать, – пыхнул дымом Витька.

– А давно был? – испугался Васька.

– Ага, приссал? Это тебе не старшим сидеть.

– Может, сбегать, показаться ?

9

– Мне – то чего? Беги. Но машина она ведь знаешь, и направо и налево, и без начальства поворачивает, – предупредил Витька.

На машине перед ними, вспыхнули габаритные огни, и она медленно двинулась.

– Сиди, не бзди. Видишь, тронулись. Значит до остановки, тебя не расстреляют, хоть поживешь еще маленько.

– Ты без шуток, чего не можешь? – засопел старшина, – меня взводный ищет, горе, можно сказать, а ты тут с шутками.

– Тоже мне, нашел горе. – Выплюнув окурок в открытое окно, Витька, врубил скорость, – Горе, это когда домой не пройти, рога мешают, или когда с похмела, воды ни капли. А у тебя, так, плюнуть и растереть...

Рассвет медленно вырисовывал очертания машин, хаотично сгрудившихся на школьном дворе. Будущие участники «урожайных битв» еще спали. Им еще позволяло поспать время, которое уже подняло на ноги, « контролирующее око» в лице, заместителя командира по политической

части. Майор, уже пятнадцать минут, «нарезал» круги по овальной «орбите» вокруг машин. Находясь на маршруте, он сжимал в руках часы, время от времени поднося их к лицу, чтоб не пропустить, вожаденный миг подъема личного состава. Стрелки показывали, без десяти шесть. Вдруг скрипнула дверца машины, майор, развернулся и пошел на звук.

Боец, целинной роты, стоя к нему спиной, орошал ствол яблони, школьного сада.

– Прекратить безобразие, – громко потребовал майор

Рядовой Симонов, вздрогнул, резко повернувшись на голос, не успев закончить процедуру.

Майору, пришлось отскочить в сторону, чтоб на его брюки, не попали «остатки процедуры».

– Краник закрой. Совсем офонарели, до туалета уже лень дойти? – сказал он.

– А где туалет, я что знаю? Ночью же приехали, – опешил Витька.

– А если бы в центре столицы стояли? И там бы нассал? Первую заповедь не знаешь?

Витька, сразу же вспомнил о библии.

– Так это, товарищ майор, – оглянулся Витька вокруг, – ты кроме нас никого. А я на вас видов никаких не имею.

– Ты спишь или где? – удивился замполит, – ты о чем мелешь?

– Так в библии вроде, первая заповедь «Не возжелай ближнего своего»

– Какая библия? У тебя, что с мочой мозги утекли? Солдат на незнакомой местности, должен провести разведку.

Рядовой Симонов, на миг, представив, как он, зажав в руке, нуждающееся в отливе «хозяйство», мечется по территории в поисках туалета, несогласно покачал головой, и брякнул,

– Срать да родить нельзя, погодить, – народная мудрость, гласит, между прочим, товарищ майор.

– Разведчик с тебя Симонов, как с сапога, ракета, – ответил замполит, – ты где службу проходил?

– В самых что не на есть, первейших частях, всей нашей славной советской армии. В пехоте, срочную, оттянул, – застегиваясь, ответил Витька.

– Оно заметно, – согласился замполит, – везде ты в первых рядах.

– Стараюсь, как могу, – товарищ майор, – обнадежил его Витька, – если, что надо, так я...

– Не якай, головка ты от часов, – прервал его замполит, – голова солдату нужна для ношения головного убора, а мозги даны, чтоб приказы выполнять, – замполит скосил глаза на часы, без пяти шесть, – Ты на себя боец посмотри: гимнастерка грязная, небритый, сапоги не чищенные. Следить надо за своим внешним видом, – Ты в Армии или как? На службе находишься, или просто прогуляться вышел?

– Я, товарищ майор, свой внешний вид, ни в чем не подо-

зреваю, чего мне за ним следить? – ухмыльнулся Витька.

– Умничаешь? Лезь в кабину, сейчас «подъем» сыграют, – сказал майор, уже ощущая этот сладкий момент.

– А чего лезть в кабину, когда подъем? – не понял Витька.

– А то, что, по команде «подъем» ты должен резко вскочить с койки. А вот так стоять и ждать команды. Так не положено, – резко ответил майор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.